

Беларусь в восточной политике Польши в 1920-х годах

Владимир Комаф

В польской государственной традиции и историографии словосочетание «восточная политика» имеет специфический оттенок. Им подразумевается внешняя политика Польши относительно ее восточных соседей: Литвы, Украины, Беларуси и России. Последняя, без сомнения, всегда выступала главным соперником усиления польского влияния в регионе Восточной Европы.

Возрождение независимой Польши 11 ноября 1918 г. актуализировало проблему создания государственной идеологии, на которой бы строилась ее внутренняя и внешняя политика. Одним из ее вариантов стала идея федерализма, предполагавшая руководящую роль Польского государства в регионе Восточной Европы и направленная, главным образом, против России¹. Ее сторонники во главе с Юзефом Пилсудским стремились к воссозданию общего федеративного государства Польши, Литвы, Беларуси и Украины, подобного давней Речи Посполитой. Тем самым польские политики старались противостоять стремлению большевиков разжечь пожар мировой революции и пытались утвердить доминацию Польши в Восточной Европе.

Возрожденное Польское государство, оказавшись в окружении своих извечных исторических соседей – Германии и России, стремилось всячески противостоять их диктату. Выходом из ситуации, по мнению ближайшего окружения Ю. Пилсудского, считалось существенное расширение территории независимой Польши, в том числе и за счет литовских, белорусских и украинских земель, которые до разделов конца XVIII в. входили в состав Речи Посполитой. Эти планы полностью совпадали с федеративной концепцией построения Польского государства, которая возникла в среде соратников Ю. Пилсудского еще до Первой мировой войны.

По мнению одного с них, было однако ошибкой отождествлять концепцию федерации с фамилией Ю. Пилсудского. Он был сторонником создания контролируемого пространства между Германией и Россией, которое формировалась на принципах свободы и независимости. Эта группа самостоятельных и суверенных государств должна быть связана с Польшей системой союзных договоров, но не обязательно федеративными узами, которых он не хотел искусственно навязывать².

¹ J. Lewandowski, *Federalizm, Litwa i Białoruś w polityce obozu belwederskiego*, Warszawa, 1962, 263 s.

² Biblioteka Polska w Paryżu, Akta Aleksandra Kawalkowskiego, sygn. 1183, k.140 (A. Kawalkowski. Przyczyiny kłeski (1964 r.)).

Для Ю. Пилсудского федерализм выступал орудием для восстановления великодержавного статуса Польши, которая должна была отобрать в России приоритетную роль в регионе Восточной Европы. «Мы должны быть хозяевами не только у себя дома, но и во всем государстве царя», – отмечал он³. Оказавшись в невыгодном геополитическом положении – между Германией и Россией – и не имея действенной поддержки со стороны великих держав, Ю. Пилсудский решил строить систему союзов с народами, которые как и Польша до недавнего времени «стонали под гнетом» царской России. Польский государственный интерес заключался в том чтобы отгородившись буферной зоной полузависимых от Польши государств, созданных на пространстве от Балтийского до Черного морей, избавиться от опасного русского соседства. Если социализм был для Ю. Пилсудского средством обретения независимости Польши, то федерализм должен был стать орудием утверждения независимости.

Польской концепции федерализма противостояла идея всемирной революции, носителем которой была большевицкая Россия. В свете исповедуемой ею в то время теории мировой социалистической революции большевики крайне нуждались в удержании под своей властью национальных окраин, особенно западных, так как только через их территорию можно было пробиться к европейскому пролетариату и успешно завершить начатое ими в октябре 1917 г. дело социалистической революции. Особое значение в связи с этим приобретали для Кремля территории Украины и Беларуси, где местные политические элиты вели строительство национальных государств. Поэтому большевики не останавливались ни перед чем, даже военными действиями, чтобы установить там советскую власть⁴.

Борьба между Польшей и советской Россией – двумя главными политическими игроками Восточной Европы сначала происходила на дипломатическом поприще. Министерство иностранных дел Польши в лице министра Л. Василевского обвиняло «агрессивную и империалистическую политику со стороны русского Советского правительства, войска которого наводняют Литву и Белоруссию, вводя тем самым советскую администрацию в области, чуждые таковой, поработавшая народы..., последним отказывается в правоте располагать своей судьбой»⁵. Ввиду того, что часть этих территорий считались польскими, то, без сомнения, это вынуждало Польшу реагировать на факты агрессивной политики со стороны Советской России самым энергичным образом. Тем более, что на

³ J. Piłsudski, *Pisma zbiorowe, Uzupełnienia*, red. A. Garlicki, R. Świątek, Warszawa, 1992, t. I, s.129–130.

⁴ Г. Ф. Матвеев, *Предисловие*, «Красноармейцы в польском плену в 1919 – 1922 гг. Сборник документов и материалов», М.: СПб., 2004, с. 3.

⁵ Нота министра иностранных дел Польши Л. Василевского народному комиссару иностранных дел РСФСР Г. В. Чичерину об отказе установить дипломатические отношения с Советской Россией по причине установления советской власти в Литве и Белоруссии. 30 декабря 1918 г. Варшава, «Красноармейцы в польском плену в 1919 – 1922 гг. Сборник документов и материалов», М.: СПб., 2004, с. 48.

всех западных российских рубежах полным ходом осуществлялось строительство советских республик.

Политика Польши относительно Беларуси в это время не была однозначной, а в отношении белорусской этнической территории наметились разные подходы. Впервые пилсудчики заговорили о федерации с Беларусью 5 октября 1918 г. в мемориале «Декларация в вопросе Белой Руси». Однако, в начале 1919 г. белорусская проблема рассматривалась в контексте военной кампании на востоке. Территории Виленской и Гродненской губерний оставались в сфере влияния местного польского населения⁶. В то же время в губерниях с незначительными вкраплениями польского элемента поддерживалось белорусское национальное движение. Оценивая недостаточно высоко возможность создания белорусского государства, Генеральный штаб Польши в июле 1919 г. разработал проект создания автономного округа в составе Минской и Могилевской земель, который должен был стать центром возрождения белорусского народа и войти в федерацию с Польшей⁷. Все территории к западу от предполагаемого автономного округа должны были интегрироваться в состав Польского государства.

Белорусская Народная Республика (БНР) была провозглашена независимым государством 25 марта 1918 г. В ее состав включались Могилевская, Минская, Витебская губернии, белорусские этнические части Гродненской, Виленской, Смоленской, Черниговской губерний. В это время с белорусской стороны возросло число сторонников федерации с Польшей. Представители многих белорусских партий различного толка настойчиво добивались союза с Польшей на федеративной основе, гарантии широкой политической автономии и надлежащих условий развития белорусской национальной культуры⁸.

Однако, пропольский характер белорусских симпатий в скором времени изменился в противоположную сторону. Этому способствовала деятельность польской военной и гражданской администрации на оккупированных территориях. Здесь отношения строились в рамках исторически сложившихся стереотипов: «поляк – пан, белорус – крестьянин»⁹. Такая политика в наилучшем виде соответствовала чаяниям большевиков и влияла лучше всякой антипольской пропаганды и агитации. В результате этого Минская губерния наводнилась сотнями большевистских партизанских отрядов¹⁰.

⁶ K. Grygajtis, *Sowiecka strategia geopolityczna w Europie a Polska. 1924–1943*, Warszawa, 2006, s. 19–20.

⁷ List M. Świętochowskiego w referacie dla Sztabu Generalnego z 31 lipca 1919 r., „Dokumenty i materiały do historii stosunków polsko-radzieckich”, t. II, Warszawa, 1961, s. 320.

⁸ Т. М. Симонова, *Прометеизм во внешней политике Польши. 1919–1924*, “Новая и новейшая история”, 2002, № 4, с. 52.

⁹ В. Тарасzkiewicz, *Białoruskie postulaty polityczne*, “Przymierze”, 1920, nr 3, 29 sierpnia, s. 7.

¹⁰ S. Mikulicz, *Prometeizm w polityce II Rzeczypospolitej*, Warszawa, 1971, s. 53.

10 декабря 1918 г. в Минской губернии была провозглашена советская власть. 11 декабря Минск был освобожден от немецких оккупантов, а 12 декабря совещание местных представителей Советов крестьянских депутатов приняло решение о созыве I съезда Советов. Временное революционное рабоче-крестьянское правительство в манифесте, опубликованном 1 января 1919 г., объявило о создании Белорусской Советской Социалистической Республики (БССР). 2–4 февраля в Минске состоялся I съезд Советов Белоруссии, который обратился с призывом ко всем народам признать независимость БССР и установить с ней дипломатические отношения; одновременно съезд выразил готовность объединиться на федеративных началах с РСФСР¹¹. Президиум Всероссийского ЦИК Советов признал независимость БССР¹². Как оказалось впоследствии, большевики, признавая право наций на самоопределение в качестве инструмента политической борьбы, а после прихода к власти не намеревались осуществлять его на практике.

Национальная политика большевиков в Беларуси спровоцировала рост симпатий народа к возрожденной Польше. Натерпевшись от немецкого и большевицкого террора, белорусские крестьяне с надеждой смотрели в сторону соседней Польши, откуда доходили слухи об успехах их аграрной реформы. Катализатором пропольских симпатий стали также успехи польских войск в боях с полками Красной Армии. 22 апреля 1919 г. армия Ю. Пилсудского заняла столицу Литвы – Вильнюс. Было издано обращение «К жителям бывшего Великого княжества Литовского», в котором Начальник Польского государства гарантировал решение национальных и религиозных проблем местным населением без внешнего вмешательства¹³. Воззвание Ю. Пилсудского было призвано убедить литовцев и белорусов в их необходимости искать поддержку в федерации с Польшей для совместных действий против большевицкой России.

Выразителем интересов белорусского народа стала Виленская белорусская рада, созданная во время немецкой оккупации. Ее представители вскоре после захвата столицы Литвы обратились к Начальнику Польского государства с официальной декларацией, в которой выразили надежду объединить с помощью Польши всю Беларусь и обустроить ее как независимое государство¹⁴. Это обращение стало первой официальной белорусской декларацией в отношениях между двумя народами.

¹¹ *Из истории установления Советской власти в Белоруссии и образования БССР*, Минск, 1954, т. IV, с. 460–461.

¹² *Документы внешней политики СССР*, М., 1958, т. II, с. 61.

¹³ A. Próchnik, *Pierwsze piętnastolecie Polski niepodległej*, Warszawa, 1957, s. 74.

¹⁴ B. Taraszkiewicz, *Białoruskie postulaty polityczne (Dokończenie)*, „Przymierze”, 1920, nr 5, 12 września, s. 5.

Рада БНР также добивалась от международного сообщества и прежде всего от Польши официального признания БНР, установления федеративных отношений с Польшей и передачи ей всей гражданской власти в Беларуси. Председатель Рады Е. Лесик и руководитель правительства А. Луцкевич продолжали сотрудничать с Ю. Пилсудским, хотя он всячески ограничивал самостоятельность Рады. Польская оккупационная власть не признавала белорусских государственно-политических институций и делегировала полномочия польской гражданской администрации западных земель. На захваченной территории закрывались белорусские школы, культурно-просветительные учреждения, газеты. По приказу Ю. Пилсудского в Гродно были разоружены подчиненные Раде БНР 1-й и 2-й белорусские пехотные полки, кавалерийский эскадрон¹⁵.

Ситуация осложнилась еще больше, когда на Парижской конференции страны Антанты выступили против признания федеративных отношений Беларуси с Польшей. Они по-прежнему считали Беларусь частью России. Это привело к изменению позиции Польши. Речь уже не велась о федерации, а об автономии Беларуси в составе Польши. «Польская оккупация белорусских земель также оставила по себе горечь обид и разочарований в истинных намерениях польской политики, которая рассматривала белорусские земли только как свои «кресы всходне»», – с горечью вспоминал один из лидеров Рады БНР – Б. Тарашкевич¹⁶. Однако, он и его товарищи хранили надежду на возможность осуществления совместного федеративного государства под эгидой Польши.

Параллельно с попытками военной оккупации Беларуси разрабатывались теоретические постулаты польской политики прометеизма. После провала совместного похода польских и украинских армий на Киев летом 1920 г. стали очевидными проблемы в реализации федеративных устремлений Польши. Удержав „чудом на Висле” продвижение Красной Армии в Европу, Польша вынуждена была согласиться на переговоры с советским правительством. В это сложное для польской государственности время была создана газета „Пшимежэ” („Przymierze” – в переводе с польского означает „Союз”), в которой пропагандировались идеи прометеизма. Хотя внешне сохранялась видимость, что газета представляет собой независимое издание, однако, на протяжении 1920–1921 гг. она регулярно издавалась в типографии газеты „Курьер поранны”, который принадлежал сторонникам Ю. Пилсудского.

Во вступительной статье первого номера газеты ее главный редактор В. Вакар заявил, что она должна служить идее политического сближения так

¹⁵ П. Г. Чигринов, *История Беларуси с древности до наших дней. Учебное пособие*, Минск, 2004, с. 455–456.

¹⁶ В. Taraszkiewicz, *Białoruskie postulaty polityczne (Dokończenie)*... s. 8.

называемых „новых народов”. К ним относились „порабощенные” Россией: финны, эстонцы, литовцы, белорусы, украинцы, крымские татары, кубанские казаки, грузины, азербайджанцы, горцы Северного Кавказа¹⁷.

Всю ответственность за провал так называемого Киевского похода публицисты „Пшимежэ” возложили на польскую сторону, которая «...в своей восточной политике несла оккупацию вместо самоуправления»¹⁸. Критический тон статей польских публицистов усилился еще больше в связи с началом польско-советских переговоров в Риге и подписания совместного прелиминарного договора 12 октября 1920 г. Неофициальный руководитель газеты Т. Голувко не скрывал своего разочарования в связи с этими событиями¹⁹.

В начале 1921 г. редакторами газеты „Пшимежэ” было официально задекларировано создание политической организации „Союз сближения возрождённых народов” (СЗВН) (*Związek Zbliżenia Narodów Odrodzonych*). Эта организация объединила представителей антисоветской эмиграции так называемых „новых народов”²⁰. У публицистов СЗВН еще оставалась надежда на самостоятельность УССР и БССР²¹. Они обращали внимание, что по условиям Рижского трактата, Россия, управляемая с Москвы, не является унитарным государством, а советские Украина и Белоруссия выступают самостоятельными субъектами договора²². В этой связи предлагалось использовать обещания большевиков, которые гарантировали суверенные права этим республикам вплоть до самоопределения. Считалось, что даже в таких условиях возможно достичь понимания с советскими правительствами в национальных республиках, чтобы как можно дальше отдалить российскую угрозу от польских границ. Деятели СЗВН и в дальнейшем считали актуальной программу федерации со славянскими народами, в частности украинцами и белорусами. Именно в таком укладе, по их мнению, нашёл отображение инстинкт самосохранения польского народа в условиях внешней угрозы²³. Вскоре однако стало очевидным, что советские республики находятся под тотальным контролем большевистской партии.

В этой ситуации внимание Варшавы было сконцентрировано на том, чтобы сохранить в границах II Речи Посполитой хотя бы те украинские и белорусские земли, которые были очерчены условиями Рижского договора²⁴.

¹⁷ W. Wakar, *Przymierze*, „Przymierze”, 1920, nr 1, 15 sierpnia, s. 1.

¹⁸ W. Wakar, *Nauka klęski*, „Przymierze”, 1920, nr 2, 22 sierpnia, s. 1–2.

¹⁹ T. Hołowko, *Skutki pokoju w Rydze*, „Przymierze”, 1920, nr 16, 28 listopada, s. 1.

²⁰ I. Werschler, *Z dziejów obozu bełwederskiego. Tadeusz Hołowko. Życie i działalność*, Warszawa, 1984, s. 119.

²¹ W. Wakar, *Miałeś chłopie złoty róg*, „Przymierze”, 1920, nr 11, 24 października, s. 1–2.

²² B. Kutylowski, *Pokój ryski*, „Przymierze”, 1921, nr 14–15, 17 kwietnia, s. 1–3.

²³ W. Wakar, *Przesłanki naszej doktryny*, „Przymierze”, 1921, nr 30–31, 28 sierpnia, s. 1–3.

²⁴ J. Wołoszynowski, *Konsekwencje*, „Przymierze”, 1921, nr 16–17, 1 maja, s. 1–2.

Вместе с тем, Ю. Пилсудский и его соратники подчеркивали временность установления равновесия в отношениях с советской Россией и настаивали на постоянной боевой готовности²⁵. Они не отказывались от основных принципов в восточной политике государства, которые составляли основу идеи прометеизма.

Для укрепления польского влияния на белорусских землях активизировали свою деятельность подпольные организации. Руководитель партизанских отделов на Беларуси капитан Трыгар (Хлопицкий) в соответствии с распоряжением Главного командования Польской военной организации (ПОВ) прибыл сюда ещё 15 июля в 1919 г. Его целью была организация партизанских отделов в Беларуси и принятия уже существующих под свое руководство²⁶.

В реализации тактических планов прометеистов заметная роль была отведена партизанским отрядам Булак-Балаховича, партии «Зеленого дуба» и Польского отдела при Российском Эвакуационном Комитете (РЭК) под председательством Б. В. Савинкова. Последний, оказавшись в эмиграции, получал субсидии и активно сотрудничал в антисоветском направлении со вторым отделом польского Генерального штаба в Варшаве²⁷. Кроме того, пункты организации «Народного союза защиты Родины и свободы» под предводительством Б. Савинкова находились, предположительно, также в Белостоке, Гродно, Вильно, Брест-Литовске²⁸. Непосредственными участниками партизанских соединений, действовавших на территории Беларуси стали офицеры армии генерала Перемыкина и полковника Перхутьева, которые, натерпевшись в лагерях для интернированных от нужды, холода, голода и непривычного им физического труда, обращались к Б. Савинкову с просьбой вступить в ряды его армии²⁹. Вооруженные отряды формировались на территории Польши и переходили границу с разрешения польских властей³⁰.

Среди прочих, их заданием была разведывательная деятельность на территории Советской России. Польскому Генеральному штабу передавались сведения военно-политического характера: о ситуации в Петрограде, о грузах, которые доставлялись в российские порты морским путем, о деятельности партизанских отрядов, сведения о численности и дислокации частей Красной

25 T. Hołowko, *Skarb najwyższy*, "Przymierze", 1921, nr 8, 27 lut, s. 1.

26 Centralne Archiwum Wojskowe (CAW), Oddział II Sztabu Głównego, I. 303.4.5721, k. 1 (Partyzantka na Białorusi. Raport Dowódcz. Oddz. Do Nacz. Komendy POW na Białorusi. Mińsk, 16.VIII.1919 r.).

27 L. Wasilewski, *Józef Piłsudski jakim go znałem*, Warszawa, 1935, s. 52–53.

28 Российский государственный военный архив (РГВА), фонд 461/к, оп. 1, д. 134, л. 6 (Первоначальная схема по организации Н.С.З.Р. и С. на территории Польши и первые шаги по созданию кадровых работников и сотрудников из надежных работоспособных элементов 1921 г.).

29 РГВА, фонд 461/к, оп. 1, д. 134, л. 28 (Председателю РЭК Милостивому Государю г. Савинкову).

30 РГВА, фонд 461/к, оп. 1, д. 138, л. 57 (Komisja likwidacyjna R.K.E. do Szefa Oddziału II Naczelnego Dowództwa Sztabu Generalnego Pana Majora Schaezel. 07.1921 r.).

Армии. Военные донесения от Б. В. Савинкова передавались непосредственно в руки майора Ю. Бека³¹.

После заключения Рижского договора активизировалось формирование большевистских партизанских отрядов, которые действовали на польской территории. 1 апреля 1922 г. штабом Западного фронта был выдан тайный приказ о формировании партизанских отрядов в пограничной полосе с целью нападения на польские учреждения³². В Орше был создан вербовочный пункт для набора добровольцев в так называемый „Союз крестьянской самообороны”, предназначенный для диверсионных акций на территории Польши. В листовке под названием „Смерть польским панам и их наемникам бандитам” звучал призыв объединяться в „Союз крестьянской самообороны” против банд Булак-Балаховича, Савинкова, Коротневича и др.³³. Такое же антипольское формирование боевых отделов происходило в Советской Украине. Об этом неоднократно упоминалось в польской прессе того периода³⁴. Продолжение партизанской борьбы на землях Беларуси свидетельствовало о том, что вопреки договоренностям в Риге, польская и советская стороны не считали нужным отказываться от реализации своих геополитических доктрин. Скрытое польско-советское противостояние продолжалось.

Реализация прометеевских планов Польши временно приостановилась в 1923 г. в связи с уходом Ю. Пилсудского в отставку с наивысших постов в государстве, чтобы с новой силой возродиться после майского переворота 1926 г. и прихода к власти режима „санации”. В это время не ослабевал интерес польских спецслужб к ситуации в самой Белорусской ССР и среде белорусской эмиграции. Отдельные сведения о настроениях в белорусских организациях за рубежом сохранились в документах польских архивов³⁵. Хотя мониторинг ситуации и в самой БССР, и в среде белорусской эмиграции продолжался до 1939 г., вскоре стало ясно, что прометеевские планы польских политиков относительно Беларуси провалились. В отчете польского Генерального Штаба, датированным 1938 г., даже нет упоминания о белорусах и литовцах, как будто не было в 20-х гг. отчаянных попыток втянуть Беларусь и Литву в орбиту

³¹ РГВА, фонд 461/к, оп. 1, д. 134, л. 57, 59, 60, 64, 162 (Ликвидационная комиссия Русского Эвакуационного Комитета Начальнику II Отдела Генерального Штаба войск Польских майору Шетцель. 22.06.1921 г.).

³² РГВА, фонд 308/к, оп. 3, д. 9, л. 13–16 (Красные партизаны. 28.05.1922 г.).

³³ РГВА, фонд 308/к, оп. 3, д. 9, л. 32 (ЛИСТОВКА: „Смерть польским панам и их наемникам бандитам”. Informacja Ekspozytury №1 w Wilnie Oddziału II Sztabu Generalnego o Akcja dywersyjna. 25.07.1922 г.).

³⁴ Bandy Ukraińskie, „Gazeta Warszawska”, 1922, 20 października, nr 286, s.1–2; Bandy Bolszewickie, „Gazeta Warszawska”, 1922, 23 października, nr 289, s. 2.

³⁵ Archiwum Akt Nowych, Ministerstwo Spraw Zagranicznych, sygn. 5328, k. 27–29 (Ośrodki ruchu Białoruskiego).

польского прометеизма и создать совместное федеративное государство. Не встречаем упоминания о белорусах и в перечне так называемых прометеевских народов, среди которых названы украинцы, грузины, азербайджанцы, армяне, крымские и уральские татары, казаки, карелы и ингры³⁶.

Таким образом, с момента возрождения II Речи Посполитой актуальным стал вопрос присоединения белорусских, литовских и украинских земель с целью создания совместного федеративного государства. Идеиной подоплекой для реализации этих планов стали концепции федерализма и прометеизма, предполагавшие руководящую роль Польши в регионе Восточной Европы и направленные, главным образом, против России. Идея вовлечения Беларуси в орбиту польского прометеизма потерпела неудачу. Все закончилось на неуверенных попытках польско-литовско-белорусской федерации 1920-х годов.

Владимир Комар – историк, специалист по истории Польши и польско-украинских отношений, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедры истории славян факультета истории, политологии и международных отношений Прикарпатского национального университета имени В. Стефаника в Ивано-Франковске (Украина).

³⁶ Stosunki Polsko-Prometeuszowskie. Referat polityczny, obrazujący genezę sprawy, założenia ideologiczne i formy organizacyjne współdziałania Polsko-Prometeuszowskiego. 1938 // CAW. – Oddział II Sztabu Głównego. – I.303.4.5561. – К. 8.

Białoruś we wschodniej polityce Polski w latach 1920-tych

Włodimir Komar

Artykuł przedstawia analizę prób realizacji polityki federalistycznej i prometejskiej II Rzeczypospolitej w odniesieniu do kwestii białoruskiej. Ustanowienie wspólnego, federacyjnego państwa Polski, Litwy, Białorusi i Ukrainy najbardziej odpowiadało marzeniom teoretyków koncepcji prometejskiej z otoczenia Józefa Piłsudskiego, którzy za największego zagranicznego oponenta Polski uważali bolszewicką Rosję.

Chęci poszczególnych białoruskich polityków do wspierania prometejskich działań Polski nie zyskały poparcia wśród, w większości prawosławnej i wiejskiej, ludności Białorusi. Fakt ten wykorzystywany był przez bolszewików, co ostatecznie doprowadziło do powstania Białoruskiej SRR. Po zawarciu Traktatu ryskiego polsko-sowiecka rywalizacja trwała nadal, przekształcając się w walkę partyzancką.

Mimo, iż zainteresowanie kwestią białoruską ze strony Polski nie malało na przestrzeni całego okresu dwudziestolecia międzywojennego, wszystko zakończyło się jedynie na niespełnionym marzeniu stworzenia polsko-litewsko-białoruskiej federacji.

Belarus in Poland's Eastern Policy of the 1920s

Włodimir Komar

The article presents an analysis of attempts to realise Federalist and Promethean policies during the Second Polish Republic, with regard to the question of Belarus. The establishment of a mutual, federative state, including Poland, Lithuania, Belarus and Ukraine, especially suited the dreams of Promethean theoreticians from Józef Piłsudski's inner circle, who believed Poland's biggest foreign threat to be Bolshevick Russia.

The intentions of specific Belarusian politicians to back Poland's Promethean activities did not meet with the support of the mostly Orthodox and rural population of Belarus. This fact was exploited by the Bolsheviks, which ultimately led to the creation of the Belarusian SSR. Following the signing of the Treaty of Riga, Polish-Soviet rivalry continued, though it was transformed into a partisan war.

Despite the fact that the Poles never lost interest in the Belarusian question throughout the whole of the inter-war 1920s, the idea of creating a Polish-Lithuanian-Belarusian Federation would remain an unfulfilled dream.

